

— Слушаюсь.

Тяньсюань тут же согласился. В последнее время они, казалось, взяли на себя управление делами семьи Нань. Им это не было в тягость, но вот господин Цинсяо... Неужели он не считает странным, что доверяет семейные дела людям из семьи Ло? Это ведь выглядит так, будто он добровольно отдает себя в руки семьи Ло?

Юэ Фэн, которого прижали к земле, все еще пытался вырваться, и Тяньсюань без церемоний пнул его в зад.

— Старший господин! Старший господин, люди нашли второго сына семьи Юэ, но...

Слуга, прибежавший с докладом, бросил взгляд на Юэ Фэна.

— Говори прямо.

— Его нашли в саду, он лежит без сознания у пруда. Второй господин сказал, что у него жар. Старший господин, посмотрите...

Хотя на улице было жарко, спать у пруда всё равно нельзя. Ночью вода холодная и ветер прохладный, неудивительно, что человек простудился.

— Позовите врача.

— Слушаюсь.

Слуга кивнул и побежал за врачом. Лицо у того господина было мертвенно-бледным, видимо, болезнь была серьезной. Нужно было поторопиться.

— Тяньсюань, отпусти его.

Вечером он так увлекся перепалкой с Ло Шуши, что совсем забыл о Юэ Линьлане. Как тот оказался у пруда? Неужели было так обидно? Если ему все еще было больно, почему он позволил делу зайти так далеко? Нань Цинсяо не понимал.

— Слушаюсь, господин.

Тяньсюань еще раз пнул Юэ Фэна в зад и только потом разжал пальцы. Надоедливый тип, с самого утра создает проблемы.

Юэ Фэн не обратил внимания на пинки. Стоило Тяньсюаню освободить его, как он сорвался с места и помчался в комнату Юэ Линьлана. Из-за чрезмерной спешки он спотыкался на ходу, несколько раз едва не падая.

— Почему он так спешит?

Тяньсюань был напуган неистовой суетой Юэ Фэна, напоминавшей взбесившегося кролика, и стоял с открытым ртом.

— Что вообще происходит с этими братьями? Почему мне так не по себе от этого зрелища?

— Кто знает, что происходит. Наверное, просто ищут себе неприятности.

Не могут решиться, но и отпустить не могут. И вместе, и порознь — всё это боль.

— Пойдем посмотрим.

Ло Шуши взял Нань Цинсяо за руку и неспешно направился в покои Юэ Линьлана. Врач еще не пришел, так что спешить было некуда.

— Линьлан!

Юэ Фэн влетел в комнату и бросился к кровати, попутно оттолкнув Нань Минсюаня, который укрывал Юэ Линьлана одеялом. Не обращая внимания на состояние больного, Юэ Фэн рывком поднял его и начал трясти.

— Брат Юэ! Брат Юэ, успокойтесь! Линьлану плохо, не трясите его так!

Нань Минсюаня отшвырнуло, он ударился о спинку кровати. Не успев он прийти в себя от боли, как увидел, что Юэ Фэн в безумии трясет Юэ Линьлана. Нань Минсюань перепугался и поспешил оттянуть Юэ Фэна, но тот не поддавался.

— Отстань!

Юэ Фэн злобно обернулся на Нань Минсюаня и продолжил бесноваться над Юэ Линьланом:

— Юэ Линьлан? Юэ Линьлан, проснись! Юэ Линьлан! Юэ Линьлан!!

— Эй! Брат Юэ, Линьлану плохо, нельзя так его трясти!

Почему брат Юэ так отличается от того, каким он был в моих воспоминаниях? За эти несколько дней он постоянно теряет контроль над эмоциями.

— Дела семьи Юэ тебя не касаются!

Юэ Фэн заорал на Нань Минсюаня.

— Если господин Юэ считает, что это не касается семьи Нань, то не занимайте место в нашем доме! Чтобы, если с Линьланом что-то случится, не свалили вину на нас!

Нань Цинсяо как раз подошел к двери и, услышав эти слова, нахмурился. Виноват был не Минсюань, с чего он взялся кричать? Ему явно небезразличен Юэ Линьлан, но он совершает поступки, которые причиняют тому боль. Разве не по его вине Юэ Линьлан сейчас в таком состоянии? С какого права он учит других?

— Старший... старший господин...

Голос Нань Цинсяо был негромким, в нем почти не было гнева, и даже холод звучал неявно, но почему-то это напугало Юэ Фэна. Он обернулся, увидел лицо Нань Цинсяо, лишенное улыбки, и стоящего за ним Ло Шуши с каменным лицом. Юэ Фэн перестал буйствовать, перестал трясти Юэ Линьлана и с опаской посмотрел на Нань Цинсяо, сникнув.

— Дела вашей семьи, братья Юэ, нас не касаются, и мы не намерены в них вмешиваться. Господин Юэ может искать союзы с кем угодно, но пока вы находитесь в доме Нань, прошу вас вести себя сдержаннее. Если вы доставите неприятности семье Нань, не вините Цинсяо, если ему придется вмешаться.

Как Юэ Фэн будет разбираться с делами семьи Юэ — это их дело, но не стоит вытаскивать это в дом Нань.

Сейчас семья Нань начинала всё с нуля, а за спиной у них была семья Ло, которая находилась под пристальным вниманием и вызывала споры. Поддерживать репутацию и авторитет семьи Нань стало гораздо труднее, чем раньше. Нельзя было позволить людям думать, что семья Нань в отчаянии хватается за любую соломинку, и нельзя было допустить мнения, что после ухода Нань Фэна от семьи осталась только пустая оболочка. Раз уж они прислонились к могучему дереву, нужно было спокойно и надежно сидеть в его тени. Семья Нань сейчас не могла позволить себе никаких негативных слухов.

Поняв намек Нань Цинсяо, Юэ Фэн растерянно смотрел на него, только сейчас осознав, что, видимо, недооценил этого на вид такого покладистого старшего господина.

— Старший господин, второй господин, господин Ло, врач пришел.

Атмосфера в комнате была напряженной, но доложить было необходимо. Поскольку оба господина Нань были людьми спокойными, слуга не слишком боялся, хотя и чувствовал неловкость, нарушая обстановку.

— Хорошо, благодарю вас, почтенный.

Нань Цинсяо обернулся, и на его лице тут же появилась мягкая улыбка. Это теплое и дружелюбное выражение сразу же расслабило немного нервничавшего старого врача, и он в ответ улыбнулся.

— Господин, не стоит церемониться.

Старый врач улыбнулся, погладил свою козлиную бородку и, взяв аптечку, вошел в комнату.

— Господин, не могли бы вы отпустить больного?

Увидев, что Юэ Фэн по-прежнему глупо держит Юэ Линьлана за плечи, старый врач не понял, что он делает, но ему ведь нужно было осмотреть пациента.

— Брат Юэ, отпусти Линьлана, дай врачу его осмотреть, не задерживай.

Видя, что Юэ Фэн все еще в ступоре, Нань Минсюань осторожно похлопал его по плечу, не решаясь применить силу, боясь внезапного срыва.

— Ах да, врач, посмотрите, пожалуйста, что с моим братом?

Юэ Фэн наконец опустил Юэ Линьлана на кровать, но его осторожные движения так отличались от недавнего безумия, что возникало подозрение: не в порядке ли у него рассудок?

Старый врач кивнул и приготовился прощупать пульс Юэ Линьлана. Свободной рукой он продолжал поглаживать бородку, слегка приподнял подбородок и, прищурившись, смотрел куда-то вверх и в сторону. Выглядело это весьма таинственно, почти мистически, и Нань Цинсяо с трудом удержался от улыбки.

— Молодого господина ничто серьезно не угрожает, просто жар из-за переохлаждения. Я выпишу ему несколько лекарств, и после приема и хорошего отдыха он поправится.

Тщательно осмотрев Юэ Линьлана, старый врач неспешно собрал свои вещи и сообщил результаты.

— Тогда почему он до сих пор не просыпается?

Юэ Фэн поправил одеяло на Юэ Линьлане и с тревогой спросил:

— Как он может проснуться, если жар не спадает?

Старый врач косо посмотрел на Юэ Фэна.

— У молодого господина тело холодное, и на нем еще роса. Вчера он, должно быть, спал на улице. Ему уже повезло, что дело ограничилось жаром.

В голосе врача слышался легкий упрек.

— Вы правы.

Юэ Фэн не посмел возразить и отвел взгляд, боясь, что врач спросит, почему Юэ Линьлан спал на улице.

— Если это ваш брат, то вы должны лучше о нем заботиться.

Заметив, что Юэ Фэн избегает его взгляда, старый врач решил, что тот чувствует вину, и еще больше разошелся. Выписывая рецепт, он без умолку читал нотации Юэ Фэну.

— Врач, может, отправить кого-нибудь с вами за лекарствами?

Нань Минсюань поспешил прервать ворчание старика, вежливо помогая ему подняться и провожая к двери. Пожилые врачи всегда такие: столкнись с пациентом, который заболел по неосторожности, и обязательно начнут поучать. Хотя это и из добрых побуждений, слушать утомительно.

— Эх, вы, молодежь...

Рот старого врача не закрывался всю дорогу, он ворчал на каждом шагу. Нань Минсюань мог только кривиться и поддакивать, а перед самым выходом он строил рожицу Нань Цинсяо и затем провожал врача.

— Лекарства приготовят и принесут слуги. Господин Юэ, позаботьтесь о Линьлане, и если что-то понадобится, скажите слугам.

Дел больше не было, и Нань Цинсяо с Ло Шуши не обязательно были оставаться здесь. Нань Цинсяо вежливо попрощался и собрался уходить, но, повернувшись, был окликнут Юэ Фэном.

— Старший господин, подождите!

<http://bllate.org/book/16762/1563611>